

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ А.А. БОГДАНОВА О ТЕОРИИ
САМООРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ В КЛИНИКЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

Безчасный К.В.

Безчасный Константин Васильевич

кандидат медицинских наук, врач-психиатр; федеральное казенное учреждение здравоохранения «Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве», ул. Веткина, д. 9 стр. 1, Москва, 127521, Россия. Тел.: 8 (495) 619-08-40.

E-mail: kv2005spb@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные положения концепции А.А. Богданова о целостности и равновесности систем в рамках созданной им «Всеобщей организационной науки (тектологии)». Им впервые в отечественной науке сформулированы основные положения системного подхода и теории самоорганизации систем. Являясь выдающимся ученым, А.А. Богданов внес большой вклад в формирование научных подходов в практику отечественной психиатрии. Его идеи об эффективном соотношении централизации и децентрализации, специализации и реинтеграции, бифуркации, флуктуации и самоорганизации в управлении, о закономерностях формирования «коллективных структур», обеспечивающих размытие граней между управляющими и управляемыми, о синергетике — науке о закономерностях перехода сложных открытых систем от хаоса к порядку, более чем на 70 лет опередили свое время. Равновесное состояние системы, А.А. Богданов рассматривал, как динамичное и подвижное. Он пришел к выводу, что характерной чертой теории равновесия является положение, где противоположности должны уравновесить друг друга и только таким путем достигается устойчивое состояние системы. В тектологии А.А. Богдановым были впервые сформулированы основные положения системного подхода и теории самоорганизации систем. Сегодня она не только не потеряла своей актуальности, выступая фактически предтечей и теоретической основой концепции устойчивого развития, но и служит важным информационным источником ее дальнейшего углубления и совершенствования. Он рассматривал целое, как внутреннюю среду его частей, которая своим воздействием, побуждает и определяет характер последней, а каждый новый фактор внутреннего системного взаимодействия между комплексами, как организующий деятельность последних и организуемый функционированием целого. В то же время, ученый указывал на интегрированный характер взаимодействия между комплексами, когда изменение в каждом из них действует на систему в целом, а каждый из остальных комплексов в той или иной мере определяет изменение внутри первого. Согласно его точки зрения, цель всякой организации — самосохранение и поддержание существования системы, где само существование полностью определяется механизмом организации, который представляет собой «закон отношения элементов комплекса и частей в системе». Таким образом, основным для существования системы А.А. Богданов считал ее внутренние взаимоотношения, без которых на нее не могут воздействовать никакие внешние влияния. Такой подход явился убедительным свидетельством вступления психиатрического знания на новый этап своего развития, как междисциплинарной науки.

Ключевые слова: системный подход; система; психические заболевания; самоорганизация; тектология.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка

Безчасный К.В. Концептуальные представления А.А. Богданова о теории самоорганизации систем в клинике нервно-психических заболеваний // Медицинская психология в России. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2019-3-1

Поступила в редакцию: 20.04.2019   Прошла рецензирование: 17.05.2019   Опубликована: 07.06.2019

Сложность и противоречивость клинических представлений современной психиатрии определяются неоднозначностью понимания психопатологических явлений. Традиционные (классические) описания явлений психопатологического порядка, несмотря на свою глубину и полноту, уже не отвечают основным требованиям клинической психиатрии и утратили в значительной степени свое диагностическое значение. Действительно, патоморфоз клинической картины нервно-психических заболеваний, их амальгамность, стертость психопатологических проявлений приводят к тому, что простая констатация психопатологического феномена оказывается диагностически малоинформативной. Возникает необходимость системно-структурного анализа клинического явления. В этой связи ставший традиционным логический аспект клинического анализа, на котором построены симптоматологическая и синдромологическая классификации, оказывается недостаточным. Этот анализ невозможен традиционным клиническим языком — простым сопоставлением понятий, — продуктивным оказывается многомерный системный анализ, учитывающий глубинную проработку психопатологических явлений.

В последнее время появился интерес к системному подходу в различных областях современной медицины. Системный подход, строящийся на многоплановой оценке патологических явлений, дает возможность систематизировать сложные формы патологических расстройств, имеющие важное диагностическое значение. Свидетельством значимости такого подхода в науке служат публикации, рассматривающие системные исследования в клинической психиатрии. Целенаправленное изучение системных идей применительно к клиническим дисциплинам в начале XX столетия связано с именем Александра Александровича Богданова (Малиновского), обладавшего энциклопедическими знаниями.

А.А. Богданов в ссылке

Фигура А.А. Богданова (Малиновского) достаточно сложна и противоречива. Уроженец Гродненской губернии, он родился в семье выходца из коренной вологодской семьи, народного учителя А.А. Малиновского, вторым из шести детей. После окончания Тульской классической гимназии в 1892 г. с золотой медалью поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1895—1899 годах обучался на медицинском факультете Харьковского университета. В 1899 г. получил диплом врача и написал свою первую философскую книгу «Основные элементы исторического взгляда на природу». Значительная часть его жизни была посвящена политической борьбе и отмечена страстной революционностью. Член РСДРП с 1896 г., член ЦК с 1905 г. Глава группы «Вперед», организатор партийных школ РСДРП в Болонье и на Капри. В декабре 1894 г. за участие в народовольческом «Союзе северных землячеств» был исключен из Московского университета, арестован и выслан в Тулу, где привлечен к занятиям в рабочих кружках. По материалам этих уроков А.А. Богдановым был написан «Краткий курс экономической науки» (1897), который В.И. Ленин назвал «замечательным явлением в нашей экономической литературе». Критикуя его «политические заблуждения»,

В.И. Ленин считал, что «Богданов — лично заклятый враг всякой реакции и буржуазной реакции в частности», но находил возможным с ним сотрудничать. Об этом он сообщал М. Горькому.

Вскоре после Октябрьской социалистической революции 1917 г. В.И. Ленин настаивал, чтобы А.А. Богданов читал лекции в Коммунистической академии, зная его всестороннюю эрудицию в вопросах экономики и культуры. В 1899 г. А.А. Богданов был арестован, выслан в Калугу, где возглавил кружок политических ссыльных, затем на 3 года был переведен в Вологду, откуда после окончания ссылки, весной 1904 г., выехал в Швейцарию. Вернулся в Россию в 1913 г. по поводу амнистии по случаю 300-летия дома Романовых. Во время Первой мировой войны был мобилизован врачом в действующую армию. Как впоследствии он признавался: «...фронт подтвердил мое выстраданное убеждение, что пролетарская революция... вызовет колоссальные жертвы».

В 1911 г. он отошел от политики и занялся прикладной наукой. С 1918 по 1921 гг. — профессор политической экономии Первого московского университета, член Президиума Коммунистической академии. С 1926 по 1928 гг. — основатель и директор Государственного научного института переливания крови. А.А. Богданов пропагандировал собственную теорию омоложения организма через переливание крови. Обменное переливание широко использовалось для пропаганды классовых и коммунистических идей с привлечением лиц из высшей партийной иерархии (Мария Ульянова, комиссар Красин). Теория А.А. Богданова получила поддержку на самом высоком уровне: по распоряжению И. Сталина был создан первый в мире Институт переливания крови. Внимание к его личности связано с ценными теоретическими положениями, выдвинутыми А.А. Богдановым не только в области геронтологии и трансфузиологии, которыми он занимался последние годы своей жизни, но и тем, что он выступил одним из пионеров системного подхода в современной науке и предвосхитил многие современные идеи управления.

А.А. Богданов впервые сформулировал принцип обратной связи, идею управления экономикой на нетоварной основе. Его идеи об эффективном соотношении централизации и децентрализации, специализации и реинтеграции, бифуркации, флуктуации и самоорганизации в управлении, о закономерностях формирования «коллективных структур», обеспечивающих размытие граней между управляющими и управляемыми, о синергетике — науке о закономерностях перехода сложных открытых систем от хаоса к порядку, более чем на 70 лет опередили свое время.

Мы остановимся только на некоторых аспектах тех положений, которые развивал советский ученый. Рассмотрение системного подхода в естественных условиях он начал, имея серьезную медицинскую подготовку, что наложило определенный отпечаток на его представления. В опубликованной автобиографии он отмечал, что «с начала 1901 г. работал врачом-психиатром в психиатрической больнице в нескольких верстах от Вологды». Действительно, в ежегодной, выпускавшейся с 1809 г. сводке о врачах, именуемой «Российским медицинским списком», куда сведения поступали не только из учреждений, но и непосредственно от врачей, заполнявших о своей деятельности специальную карту, значилось: «Малиновский Александр Александрович, лекарь, ординатор земской психиатрической больницы в

А.А. Богданов — ординатор психиатрической больницы

Кувшиново Вологодской губернии». Работая в крупной психиатрической больнице, какой в начале XX века являлось в России «Кувшиново», где трудились опытные клиницисты — ученик и соратник С.С. Корсакова П.П. Стрельцов, один из создателей Вологодской лечебницы А.А. Яковлев и опытный психиатр Н.М. Гаршина, — А.А. Богданов не только совершенствовал свои специальные знания, но вместе с тем изучал философию, политэкономия и другие науки, много писал и печатался. Особенно сблизился с А.В. Луначарским и И.И. Скворцовым-Степановым, находившимися тогда в вологодской ссылке, при активном участии А.А. Богданова (Малиновского), издававшими сборник «Очерки реалистического мировоззрения» (средняя сестра А.А. Богданова Анна Александровна впоследствии стала женой А.В. Луначарского). Его опыт работы в качестве психиатра не мог не отразиться на последующей деятельности, в частности на создании «Всеобщей организационной науки (тектологии)», что, конечно же, не является доминирующим фактором этого исследования. В предисловии к первому изданию своей «Всеобщей организационной науки (тектологии)» (1912) он писал: «Специальные старания мной были приложены для того, чтобы на конкретных жизненных иллюстрациях наглядно показать практическую применимость этой науки — ее реальную возможность».

А. А. Богданов в группе товарищей (играет в шахматы с В. И. Лениным)

В трехтомной работе «Тектология» А.А. Богданов объяснял процессы развития природы и общества на основе принципа равновесия: «...все развивающиеся объекты природы и общества представляют собой целостные системы». Равновесное состояние системы А.А. Богданов рассматривал как динамичное и подвижное. Он пришел к выводу, что характерной чертой теории равновесия является положение, где противоположности должны уравновесить друг друга, и только таким путем достигается устойчивое состояние системы. Как писал А.А. Богданов в дальнейшем: «Рано или поздно, системные противоречия усиливаются до того, что перевешивают организационную связь: тогда должен наступить кризис, ведущий либо к ее преобразованию,

либо к распаду, крушению. Из системных противоречий вытекает организационная задача, тем более настоятельная, чем сильнее их развитие, задача их разрешения или устранения. Жизнь ее решает или отрицательным путем, — разрушением системы, или положительным путем, — преобразованием системы, освобождающим ее от противоречий. Более стройное или гармоничное сочетание элементов системы заключает меньше противоречий. Это и означает более высокую организованность».

В тектологии А.А. Богдановым были впервые сформулированы основные положения системного подхода и теории самоорганизации систем. Сегодня она не только не потеряла своей актуальности, выступая фактически предтечей и теоретической основой концепции устойчивого развития, но и служит важным информационным источником ее дальнейшего углубления и совершенствования.

Целью А.А. Богданова было создание универсального для всех наук языка, обозначающего унификацию методов познания, возможность моделирования, перенос продуктивных методов и понятий из одной области науки в другие и в результате формирование единого для всех наук и явлений метода, дающего возможность «понять и доказать поведение любой системы» [8]. Он стремился найти и создать универсальные «строительные» (тектологические) принципы предсказания и теоретической коррекции экспериментальных результатов, которые бы с одинаковым успехом применялись во всех отраслях знаний. Однако для подобной цели даже самые общие принципы, взятые отдельно, не могут служить ее осуществлению: они должны быть выведены из какого-то одного, еще более общего принципа или объединены вокруг него. Такой принцип А.А. Богданов находил в факте организации. Он выдвинул в качестве фундаментальных понятий своей теории такие параметры, как системность, целостность и динамичность, но рассматривал их как свойства организации. А.А. Богданов исходил из того, что любое явление внешнего мира и любое понятие определенным образом организовано, что это

и есть единственная, всеобщая и обязательная для всех процессов характеристика и что, следовательно, универсальным критерием может быть только отличие в степени организованности. Поэтому суть его концепции, ее методологический стержень состоит в подходе к явлениям и объектам с точки зрения организации или дезорганизации, в стремлении вычленить наиболее общие закономерности организации «всех известных и всех возможных механизмов (организаций)» [Там же].

«Мой исходный пункт, — писал А.А. Богданов в 1922 г., — заключается в том, что структурные отношения могут быть обобщены до такой же формальной чистоты схем, как в математике отношения величин, и на такой основе решаться способами, аналогичными математическим. Более того, отношения количественные я рассматриваю как особый тип структурных отношений, а саму математику — как раньше развившуюся в силу особых причин, как ветвь всеобщей организационной науки (тектологии): этим объясняется гигантская практическая сила математики как орудия организации жизни». Он пытался построить «всеобщую организационную науку», но в совершенно определенном методологическом ключе, имея в

Дополненное издание «Тектология» (1928)

виду динамику организационных процессов. Основные методологические принципы и структурные понятия концепции А.А. Богданова представляют собой целостную систему взглядов, целостное миропонимание и подход, которые можно охарактеризовать так: «...организованность — это свойство целого быть больше суммы своих частей. Чем более целое разнится от суммы своих частей, тем более оно организовано» [Там же].

Таким образом, А.А. Богданов выделял в качестве основных свойств организации:

- 1) характерность исключительно для целостных объектов;
- 2) интегративную роль и системообразующий характер;
- 3) способность формировать особые свойства целого, качественно отличные от свойств частей (эмерджентность);
- 4) регуляцию взаимоотношений между частями, между ними и целым;
- 5) поддержание стабильности целого и
- 6) обеспечение взаимодействия целого и его частей с окружающей средой.

Организованные объекты рассматривались А.А. Богдановым прежде всего как целостные. Он недвусмысленно подчеркивал относительность разделения целого на части и отдельного рассмотрения этих частей как «универсальный принцип анализа, практического или теоретического разложения целого на части», понимая необходимость и неизбежность самостоятельного изучения частей целостного объекта и их взаимодействия как одного из этапов научного познания. Обязательным условием любого научного исследования А.А. Богданов считал переход от анализа к синтезу, от поэлементного изучения к целостному и постоянный учет частичности, односторонности добываемых посредством анализа результатов, которые получают правильную интерпретацию только при соотнесении их с целостными параметрами объекта. Тем самым он сформулировал важнейший принцип методологии системного исследования.

Ученый, пытаясь определить внутреннее, структурное построение системы, выделил ее иерархические уровни: элемент — часть — комплекс частей — целое. К сожалению, определенной характеристики эти понятия у него не получили. Система представляет, согласно А.А. Богданову, динамическое процессуальное целое: «Ее бытие всегда есть постоянное взаимодействие... неизбежно идущее во всякой системе между ее частями». Когда на аналитическом этапе исследователь вынужден «мысленно выделять эти части среди других, то эти другие представят по отношению к ней некоторую долю ее среды, притом долю наиболее тесно связанную, являющуюся источником определенных постоянных явлений» [Там же]. Он рассматривал целое как внутреннюю среду его частей, которая своим воздействием побуждает и определяет характер последней: «Вся среда комплекса есть для него интегральный фактор подбора, всякая часть ее — фактор частичный. Из этого следует, что всякий комплекс в известной мере, большей или меньшей, определенный процесс подбора изменений, происходящих в других комплексах системы». Здесь устанавливается новый фактор внутреннего системного взаимодействия между комплексами как организующий деятельность последних и организуемый функционированием целого. В то же время указывалось на интегрированный характер взаимодействия между комплексами, когда изменение в каждом из них действует на систему в целом, а каждый из остальных комплексов в той или иной мере определяет изменение внутри первого.

В отличие от других представителей системного подхода А.А. Богданов не сводил вопрос о степени сложности и организованности объекта к его внутренней структурно-функциональной характеристике. Он ввел еще один параметр — характер взаимодействия объекта с внешней средой. О важности связей системы со средой говорят все представители системного подхода. Но А.А. Богданов увидел в этом взаимодействии не просто условие сохранности и жизнедеятельности системы, но и фактор, определяющий степень ее организованности активностью своего воздействия и силой сопротивления внешним проявлениям жизнедеятельности организма: «Когда говорят о высоко- или

низкоорганизованных растениях, животных, то имеют в виду их сложность и дифференциацию часто, но очевидно, что возможны комплексы чрезвычайно сложные, с весьма дифференцированными частями, а в то же время в высшей степени дезорганизованные. Чему же на деле соотносительна эта жизненная "организованность вообще"? Она относительна обычным влияниям среды — ее активностям и сопротивлениям... Высокоорганизованным признается тот организм или коллектив, который способен преодолевать многочисленные и разнообразные активности — сопротивления своей нормальной среды» [Там же].

В то же время он утверждал, что воздействие внешней среды на объект всегда дифференцировано и сложность системы порождает неодинаковый характер реагирования ее подсистем и частей на эти воздействия: «Чрезвычайно редко внешние воздействия, которым подвергается система, бывают для всех ее частей однородными и постоянными. Обыкновенно они варьируются, меняясь от одного пункта системы к другому и от одного момента к другому; притом изменения могут быть и количественными, и качественными».

Содержание и механизм взаимодействия системы со средой А.А. Богданов постулировал как взаимодействие положительных проявлений отдельных частей и противостоящих им нейтрализующих проявлений среды (сопротивлений). Оптимальное равновесие такого взаимодействия зависит, естественно, от организации системы. А.А. Богданов отрицал прямую зависимость организации от степени разнообразия системы и выдвигал идею о том, что рост дифференцированности, не уравновешенный соответствующей интеграцией системы, ведет к ее дезорганизации, когда разнообразие структуры превышает способность системы к организации. Тогда система теряет способность к гибкому взаимодействию внутренних состояний своей жизнедеятельности с воздействиями среды, что неизбежно ведет к гибели (в качестве примера он приводил процесс старения организма).

За основу классификации систем ученый принимал признак организованности, подразделяя типы систем и их организации в зависимости от характера их взаимоотношений со средой и по характеру внутреннего взаимодействия, по отношению к составляющим частям. Он подчеркивал, что по внешнему признаку (отношение к среде) системы делятся «совершенно независимо от величины, сложности, своеобразия комплексов» на три типа: «Для одних, по отношению к активностям-сопротивлениям, целое больше суммы своих частей, для других оно меньше этой суммы, для третьих оно равно ей. Первый тип комплексов мы будем обозначать как организованные, второй — как дезорганизованные, третий — как нейтральные» [Там же]. По внутреннему признаку он выделял два типа организации систем:

- 1) централистический, когда имеется центральное ядро, которому ступенчато соподчинены или к которому тяготеют другие части системы и
- 2) скелетный, где единство и целостность создаются благодаря некой «раме» (скелету), состоящей из множества специализированных элементов.

Он предлагал классификацию систем по внутренним качественным соотношениям: на прогрессивные, характеризующиеся возрастанием многообразия и разносторонности структурно-функциональных группировок с их гармоничным взаимным соответствием, и регрессивные, тяготеющие к уменьшению количества группировок, их дисгармонии и сужению возможностей дальнейшего тектологического развития.

Согласно его точке зрения, цель всякой организации — самосохранение и поддержание существования системы. Само это существование, как и его поддержание, полностью определяется механизмом организации, который представляет собой «закон отношения элементов комплекса и частей в системе». Таким образом, основным для существования системы он считал ее внутренние взаимоотношения, без которых на нее не могут воздействовать никакие внешние влияния.

А.А. Богданов различал 2 основных типа сохранения системы: через устойчивость, которая обеспечивается регулирующими механизмами организации, и через развитие, которое достигается формирующими механизмами. К последним, понимаемым как функциональные процессы, он относил конъюгацию и дезинтеграцию, а к всеобщим регулирующим механизмам, понимаемым также динамически, — подбор: «Суммарная устойчивость комплекса по отношению к его среде есть... сложный результат частичных устойчивых частей этого комплекса... Структурная устойчивость целого определяется наименьшей его частичной устойчивостью».

Он понимал роль подбора гораздо шире, чем роль регуляторных механизмов, рассматриваемую в теории систем, а именно как механизм, не только закрепляющий и опережающий ту или иную организацию, но и при необходимости разрушающий эту организацию. Тем самым однозначное и примитивное понятие разрешения организации неизбежной гибели системы заменяется выделением двух типов разрушения. Первый действительно уничтожает систему, разрушая ее организацию, второй сохраняет и обеспечивает устойчивость системы, разрушая ее организацию и создавая реальную возможность построения новой. Механизм подбора он разделил на 3 составляющие: 1) объект; 2) деятель, или фактор и 3) основу, или базис (та сторона объекта, от которой зависит его сохранение). Он различал 2 вида подбора — консервативный и прогрессивный. Первый сохраняет организацию неизменной, второй обеспечивает существование системы посредством развития организации (положительный прогрессивный подбор) или ее разрушения (отрицательный прогрессивный подбор). Функция отрицательного подбора состоит в разрушении тех элементов или связей, которые мешают внутренней организованности или функционированию целого и тем самым в упрочении системы и возрастании ее согласованности.

«Подбирающим деятелем, — писал А.А. Богданов, — признается среда, т.е. совокупность весьма различных внешних воздействий, под которыми протекает жизнь организмов и видов. Это воздействие среды всегда происходит путем цепного подбора, который представляет собой сложный ступенчатый процесс воздействия среды сначала на пограничные элементы системы и их приспособление к ней, а затем изменяющего воздействия перестройки этих элементов на следующий «слой» системы и т.д., вплоть до перестройки самых глубинных, наиболее удаленных от внешнего мира ее элементов». От регуляции извне он отличал биорегуляцию, т.е. саморегуляцию систем по принципу «обратной связи».

Сохранение устойчивости через развитие происходит, согласно А.А. Богданову, при возрастании неоднородности или однородности внутри системы в том случае, когда это возрастание приводит к рассогласованию системы со средой или к нарушению ее внутреннего функционирования. В таких случаях возникают кризисы, под которыми А.А. Богданов понимал «смену организационной формы». Эта смена состоит в изменении направления подбора и в возникновении новых или разрушении прежних связей. Первые кризисы он называл соединительными или «конъюгационными», а вторые — разъединительными или «дизъюнктивными»: «...явления конъюгационного характера охватывают вообще все те случаи, когда происходит частичное или полное смешение элементов, принадлежащих различным комплексам. Даже если последствием такого смешения оказывается дезорганизация одного или обоих комплексов, то и тогда причина лежит в конъюгационных процессах подбора, устраняющих несовместимые соотношения в области взаимодействия: возрастание числа и разнообразия возможных вариантов означает не только увеличение возможностей развития, но и увеличение возможностей дезорганизации. Это дает нам понятие о широте и общности конъюгационного принципа... Конъюгация настолько же формальное понятие, насколько и сложение величин, которое есть ее частный случай» [Там же].

Связь посредством конъюгации создается наличием общих элементов или хотя бы одного общего элемента у обоих объединяющихся комплексов. Такое объединение обозначалось термином «связка». Характером связки и ее развитием определяется степень связи внутри системы, которая может быть однородной (симметричной) или

неоднородной (асимметричной). В первом случае оба комплекса, вступающие в связь, одинаковы, во втором — общие только их связующие элементы: «...перестраивая систему, конъюгация увеличивает ее устойчивость и сопротивляемость, поскольку тектологическая сумма активностей и сопротивлений образовавшегося целого оказывается больше результата простого сложения образующих частей» [Там же].

Другим типом достижения устойчивости через развитие, противоположным конъюгации, А.А. Богданов считал дезингрессию, т.е. разрыв связей, создающий отдельные комплексы там, где было целое, тем самым обеспечивающий их устойчивость. Практическими механизмами формирующих и регулирующих процессов являются ингрессия, эгрессия и дегрессия. Ингрессия — это механизм простой конъюгации, когда два комплекса, входящих в систему, сохраняют значительную самостоятельность, хотя и связаны общими элементами и взаимодействиями. Эгрессия — это механизм, который приводит к сложной, полной конъюгации, достигаемой централизацией системы. При эгрессии связи теряют обратимость, а комплексы — самостоятельность, все подчиняется одному центральному комплексу, функцией которого служит управление и контролирование как составляющих частей, так и всей системы в целом.

«Эгрессия концентрирует специфические активности. Если в системе уменьшается количество центров, тогда как сама она сохраняет свои размеры или растет..., то это значит, что специфические активности концентрируются все в большей степени, становясь относительно интенсивнее. Во всех случаях эгрессии центральный комплекс... оказывается выше организованным, чем остальные, в том смысле, что он включает количественно больше элементов, однородных с их элементами, как солнце превосходит планеты по массе материи, в том ли смысле, что он построен сложнее, как более общее понятие сложнее более частных или как практический организатор в своей функции обладает более сложным опытом, чем его исполнители» [Там же].

А.А. Богданов признавал, что «высота организации, ее уровень определяются сложностью и пластичностью системы. Однако с возрастанием сложности системы увеличивается и уязвимость организации: чем сложнее и прочнее внутренние связи и взаимодействия системы, тем сравнительно больше их неустойчивость по отношению к внешним разрушительным воздействиям внутри системы». Непременным условием сохранения системы А.А. Богданов считал дегрессию, т.е. сравнительное упрощение организационной структуры и скелетизацию внешней формы системы. «Скелет, связывая пластичную часть системы, стремится удержать ее в рамках своей формы, а следовательно, задержать ее рост, ограничить ее развитие... Дегрессивно-объединяющий комплекс... ниже организован, чем те, которые им связываются, но он тем совершеннее выполняет свою функцию, чем устойчивее и консервативнее если не он сам, то, по крайней мере, его связи с объединяемыми комплексами. Обеспечивая устойчивость системы и ее жизнеспособность, дегрессия создает новые возможности для дальнейшего развития» [Там же].

В отличие от большинства исследователей, А.А. Богданов постоянно подчеркивал охранительный и одновременно творческий характер дегрессии: «Повсюду смысл развития дегрессии остается один и тот же: поддержание устойчивости системы путем включения в нее ниже организованных комплексов... Где высшая организованность идет рядом с возрастающей изменчивостью, а это самый обычный факт в области жизни, формы которой способны к прогрессу тем более, чем они пластичнее, там дегрессия выполняет свою великую тектологическую роль, и благодаря ей изменчивость и пластичность не переходят в голую неустойчивость и непрочность... Консерватизм дегрессии есть именно то условие, которое в процессе развития — мирового, биологического, социального — делает необходимой смену форм и порождает постоянные их искания, стихийные или сознательные» [Там же].

Основной труд А. А. Богданова

Исторически «тектология» А.А. Богданова не только первая теория систем: механизм организации и преобразования систем, взаимодействия между их частями и между ними и целым разработан в этом учении во многом глубже и системнее, чем в последующих теориях. Всеобщая организационная наука (тектология) А.А. Богданова (Малиновского) в отличие от его философских и социологических идей имела в основном прогрессивный характер, что и отражено в системных подходах на клинической практике.

В разделе о «Всеобщих регулирующих механизмах» А.А. Богдановым исследовались комплексы сознания с точки зрения «отрицательного и положительного подбора (отбора)» в психических явлениях. «Факты сознания, — считал он, — параллельны с изменением в центральной нервной системе. Отсюда — зависимость между физиологическими и психическими факторами» [Там же]. «Возрастание энергии центрального нервного аппарата соединяется в одних случаях с чувством страдания, а в других — с чувством удовольствия, и наиболее яркий здесь пример — это маниакальная

экзальтация. Психоневроз возникает в виде функциональной гиперемии мозга, то есть как прямое нарушение энергетического обмена. А между тем болезнь с самого начала имеет окраску приятного и радостного самочувствия» [Там же]. Далее, возвращаясь к оценке состояния психики в норме, ученый отмечал, что «положительный и отрицательный подбор постоянно сменяют друг друга в жизни сознания. Немыслима такая психика, которая развивалась бы всецело под действием положительного или отрицательного подбора». Разъясняя высказанное положение, он вновь обращается к психопатологии, считая, что примеры полярных состояний психической деятельности являются наиболее наглядными. Тогда же он писал: «Крайнее патологическое преобладание положительного подбора наблюдается в маниакальном психоневрозе. Тут отрицательный подбор почти полностью исчезает. Получается дезорганизованное переполнение сознания. Всякая возникающая ассоциация психических элементов, как бы ни была она случайна и маложизнеспособна, удерживается и усиливается в поле сознания, пока не смешивается и не расплывается в других, одновременно возникающих и также находящихся под действием положительного подбора. Бессвязный поток переживаний выражается внешним образом в бессвязной активности, непоследовательных действиях и бесчисленных бесполезных движениях, порывистой болтовне и т.п. Гиперемия мозга перевешивает эту растрату иннервационной энергии так, что самочувствие остается приятным. Тут патология раскрывает посредством преувеличения жизненную ограниченность функций положительного подбора».

Очевидно, что, касаясь сущности клинической картины и предполагаемого патогенеза маниакального синдрома с позиций «всеобщей организационной науки» и рассматривая при этом имеющиеся здесь организующие и дезорганизующие факторы, А.А. Богданов стремился понять их с позиций клинициста: «...когда же перевес склоняется в сторону отрицательного подбора, возникает жизнь страдальческая и изнурительная». Раскрывая это положение, ученый считал, что «гибкость психики тут уменьшается, а двигательные реакции становятся менее быстрыми... Крайний, вполне патологический предел этой тенденции представляет психоневроз-меланхолия. При нем самочувствие самое мучительное, какое возможно: судорожные состояния сердечно-двигательной системы при чрезвычайно ослабленном вследствие сжатия мелких артерий питания клеток мозга обуславливают непрерывную эмоцию тоски, страха, стыда. Силой

этой эмоции поле сознания опустошено: в нем остаются только немногие мрачные образы и тягостные мысли, непрерывно поддерживаемые болезненными влияниями, вызывавшими самый психоневроз. Внешняя активность, естественно, понижена до минимума, часто почти до полной неподвижности организма, лишь изредка в процессе дезорганизации возникает судорожно-волевая реакция, столь сильная, что подавляется отрицательный подбор; тогда, не встречая в опустошенном психическом поле никакой конкуренции со стороны других реакций, она разворачивается в виде неудержимого порыва, иногда опасного для больного и для окружающих» [Там же].

Давая классическое описание депрессии, он попытался патофизиологически объяснить изменения ее клинической картины, вплоть до возникновения *raptus melancholicus*, показывая себя высококвалифицированным психиатром. При рассмотрении взаимосвязанности объектов, в том числе и «централистической связи систем», куда А.А. Богдановым относилось строение атома и солнечной системы, упоминается возможность наличия «двоецентрия». В человеческой психике такое состояние в норме может иногда характеризоваться соотношением «любви и долга». Иллюстрируя крайнее проявление этого положения, он опять возвращается к психиатрии, отмечая, что «в более широких размерах психическое двоецентрие наблюдается в виде патологической двойственности сознания или раздвоения личности... Нередко это бывает также в случаях, характеризуемых психиатрией как "затемнение" или "спутанность" сознания». Примеры, которыми оперировал А.А. Богданов, сосредоточены в первой части первого издания книги, которая создавалась в 1912 г. — в период более близкий по времени к его работе ординатором в психиатрической больнице. Однако и во второй части книги, вышедшей в 1917 г. в Москве, он вновь возвращается к пояснению отдельных своих положений примерами из психиатрии и невропатологии. В частности, в разделе о «системной дифференциации» говорится о противоречиях психики шекспировского Гамлета, которые, постепенно углубляясь, достигают «степени глубокого кризиса», приобретая неблагоприятное течение и в конечном счете «разорванные ударами извне, выражаются в сумасшествии».

А.А. Богданов отмечал важность для всеобщей организационной науки химического закона Ле-Шателье, определяющего, что «если система тела, находящаяся в состоянии равновесия, подверглась воздействию, изменяющему какое-либо из условий равновесия, то в ней возникают процессы, направленные так, чтобы противодействовать этому равновесию». Основываясь на этом законе, он писал: «Организм реагирует на insult актами внешней борьбы против его причин. Реакции идут по типу: а) самоограничительных (пассивность, терпение, смирение, ограничение потребностей и сношений с другими людьми). Таким образом, психическая система сокращает свои активные проявления и область своего соприкосновения со средой, чем, очевидно, ослабляется потеря собственных ее активностей, а потому и уменьшается сумма непосредственно действующих на нее враждебных активностей; б) в ином случае бывает энергичная борьба организма против вредных факторов — расширение и возрастание напряженности, собственных активных проявлений. К потерям организма, вызванным неблагоприятными воздействиями, добавляются новые затраты, увеличивается сфера соприкосновения с внешней средой. Здесь психика не тяготеет к равновесию, а способствует нередко ненужной психомоторной активности».

Обращение А.А. Богданова к примерам, связанным с психосоматической патологией, не следует считать случайным, т.к. известно, что врачам-психиатрам в первое десятилетие XX века, когда еще практически не были созданы специализированные стационары, часто приходилось непосредственно сталкиваться с различными формами insultов, среди которых нередко встречались состояния с нарушениями психики. Можно полагать, что нижеприводимое его замечание имеет в виду терапевтическую тактику при различных формах реагирования личности на столь тяжелое заболевание: «Наблюдая реакцию человека на insult, можно не только вывести заключение о степени его активности, инициативы, порывистости и черт,

свойственных неуравновешенным комплексам вида homo, или противоположных черт, свойственных комплексам, тяготеющим к равновесию, но и, поняв, в какой мере такие заключения важны и даже необходимы, определить действующую связь сотрудничества между людьми» [Там же].

Третья часть последнего издания основного труда А.А. Богданова, который вышел из печати в Москве в 1929 г., имеет несколько приложений. Первое из них — незаконченная работа под названием «Кризисы нервно-психических систем» — при жизни автора не печаталась. Вероятно, здесь мыслилось изложить в более концентрированном виде, применительно к психоневрологическому опыту, факты, иллюстрирующие «всеобщую организационную науку». На основе экскурса в физиологию и общую патологию, рассматривая «рефлексы и привычные реакции» и цитируя И.П. Павлова, А.А. Богданов писал, что «вся нервно-психическая система представляет результат длительного биологического развития, где все внутренние отношения приспособились к отношениям внешним». В следующем разделе, именуемом «Внутренние границы и разрывы, механизм творчества», отмечается все увеличивающаяся роль социальной среды — «сумма материальной и духовной культуры в формировании каждой отдельной нервно-психической системы». Чем более «разнородна» среда, а это имеет место «в новейших цивилизованных обществах», тем «строение психической личности сложнее и разнороднее». Отсюда необходимость «различных систем приспособления», в противном случае «обнаруживаются противоречия и в психике возникает кризис». «Действительно, — писал А.А. Богданов, — встречаются случаи, которые принято относить уже к патологии, случаи настоящих разрывов психической системы, разрывов для нее самой, непроходимых. Таковы явления истерических параличей и анестезий, более редкие явления множественного сознания...». На этом, к сожалению, рукопись обрывается. Очевидно, что ее автор использовал обычный прием приведения наблюдений в их динамике, рассматривая сначала общую стрессовую ситуацию, складывающуюся с развитием «цивилизации», а затем крайнее состояние стресса у отдельных «психических личностей».

Таким образом, анализируя ряд известных работ советского ученого А.А. Богданова, следует отметить, что психиатрический опыт их автора в большей степени отразился на создании основ системного подхода, исходя из того, что тектология, как «всеобщая наука», должна была опираться на большой практический материал и примеры опыта прошлого и настоящего. Для этого исследователь широко использовал свои клинические знания и наблюдения, что позволило ему считать тектологию ведущим фактором социального переустройства. Его работа была первой серьезной попыткой применения системного анализа для изучения особенностей социальных структур и создания научных способов управления ими в целях «превращения мира в организационное целое» и улучшения «условий жизни». Можно сказать, что теперь, когда системный подход становится одним из методологических аспектов клинической психиатрии, последняя, в свою очередь, играет определенную роль в формировании его основ.

Литература

1. Богданов А.А. Основные элементы исторического взгляда на природу. — СПб., 1898.
2. Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. — СПб., 1901.
3. Богданов А.А. Собрание человека // Правда. — М., 1904. — № 4.
4. Богданов А.А. Психический подбор // Эмпириомонизм. — Кн. II. — М., 1905.
5. Богданов А.А. Исторический монизм // Эмпириомонизм. — Кн. III. — СПб., 1906.
6. Богданов А.А. Философия живого опыта. Популярные очерки. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. — СПб., 1912.

7. Богданов А.А. Очерки всеобщей организационной науки. – Самара, 1921.
8. Богданов А.А. Тектология – Всеобщая организационная наука. – Берлин; СПб., 1922.

Conceptual ideas of A. A. Bogdanov of the theory of self-organization of systems in clinic of mental diseases

Bezchasniy K.V.¹
E-mail: kv2005spb@mail.ru

¹ Medical Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia across Moscow
Vetkina str., 9-1, Moscow, 127521, Russia
Phone: +7 (495) 619-08-40

Abstract. Basic provisions of the concept of A. A. Bogdanov about integrity and equilibrium of systems within the "General organizational science (tektologiya)" created by him are presented in article. It for the first time in domestic science formulated basic provisions of system approach and the theory of self-organization of systems. Being the outstanding scientist, A. A. Bogdanov made a big contribution to formation of scientific approach to practice of domestic psychiatry. His ideas about an effective ratio of centralization and decentralization, a specialization and reintegration, bifurcation, fluctuation and self-organization in management, about regularities of formation "the collective of the structures" providing washing out of sides between administrative and operated, about synergetics — science about regularities of transition of complex open systems from chaos to an order, more than for 70 years outstripped the time. An equilibrium condition of a system, A. A. Bogdanov considered how dynamic and mobile. He came to a conclusion that characteristic feature of the theory of balance is situation where contrasts have to counterbalance with each other and only such way the steady condition of a system is reached. In a tektologiya A. A. Bogdanov for the first time formulated basic provisions of system approach and the theory of self-organization of systems. Today she not only did not lose the relevance, acting actually as the forerunner and a theoretical basis of the concept of sustainable development, but also is an important information source of its further deepening and improvement. He considered whole as the internal environment of its parts which the influence, induces and is defined by the nature of the last, and each new factor of internal system interaction between complexes as organizing activity of the last and organized by functioning of whole. At the same time, the scientist pointed to the integrated nature of interaction between complexes when change in each of them affects a system in general, and each of other complexes to some extent defines change in the first. According to his point of view, the purpose of any organization — self-preservation and maintenance of existence of a system where existence completely is defined by the mechanism of the organization which is "the law of the relation of elements of a complex and parts in a system". Thus, the basic for existence of the A. A. Bogdanov system considered its internal relationship without which no external influences can influence it. Such approach was an evidence of the introduction of psychiatric knowledge on a new stage of the development as cross-disciplinary science.

Key words: system approach; system; mental diseases; self-organization; tektologiya.

For citation

Bezchasniy K.V. Conceptual ideas of A. A. Bogdanov of the theory of self-organization of systems in clinic of mental diseases. *Med. psihol. Ross.*, 2019, vol. 11, no. 3, p. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2019-3-1 [in Russian, abstract in English].